

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Загадка
Закрытого
Люка

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

Загадка закрытого люка

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2012

Иванов А. Д.

Загадка закрытого люка / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2012 — (Компания с Большой Спасской)

Темный осенний вечер. Пустынный московский переулок. Внезапно в распахнутый люк, ведущий в подвал магазина, проваливается прохожий. Женька спешит ему на помощь, однако работники магазина уверяют, что люк с утра заперт. Что же происходит? Какая за этим кроется тайна? Компания с Большой Спасской пускается на поиски незнакомца...

© Иванов А. Д., 2012

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2012

Содержание

Глава I	5
Глава II	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Давидович Иванов, Анна Вячеславовна Устинова

Загадка закрытого люка

Глава I

Странный случай

Ноябрь – самая противная для Москвы пора. Только пришел из школы – уже темно. А уж в пять часов кажется, будто на дворе глубокая ночь. Тем более если стоишь в темном Ананьевском переулке, где от Садового кольца до Сретенского бульвара едва ли найдется четыре фонаря. Правда, возле Леркиного подъезда как раз фонарь имелся, но Женькиного настроения это не улучшало. Он ждал Лерку, а ее все не было.

– Ну что сегодня за день такой, – то и дело поглядывая на часы, бормотал Женька себе под нос.

С высокой, стройной рыжеволосой Леркой они познакомились месяц назад на одной крутой дискотеке. Лерка сразу завоевала Женькино сердце. Во-первых, такой тип девчонок ему всегда нравился. Во-вторых, новая знакомая оказалась звездой юношеской баскетбольной команды, а спорт Женька всегда очень ценил. Лерке Женька сначала тоже понравился. Они стали встречаться все чаще и чаще. Лучшие Женькины друзья – Олег, Тема, Катя и Таня – посмеивались: мол, скоро он для их компании будет вообще потерян. Однако ребята поторопились. Вот уже целую неделю Лерку будто бы подменили. Когда Женька ни позвонит, она всегда занята. То уроков чересчур много задали, то у нее в баскетбольной секции внеочередная тренировка, то просто устала и никого ей не хочется видеть. Время шло. Женька все больше скучал и страдал.

Наконец вчера девочка сменила гнев на милость. Они договорились встретиться в пять часов возле ее подъезда, а потом куда-нибудь пойти вместе. Только Лерка не знала наверняка, успеет ли к пяти сделать уроки. Поэтому Женьке было велено сидеть дома и не занимать телефон. А как только Лерка ему позвонит, он должен мчаться на всех парах к ее подъезду.

Женька, чтобы убить время, погулял после школы с ребятами. Затем, вернувшись домой, подумал было об уроках, но делать их не было настроения. Женька сейчас ни о чем не мог думать, кроме свидания.

Время тянулось ужасно медленно. Женька побегал по квартире. Потом постоял возле телефона. Потом еще немного побегал. Но скоро это ему окончательно надоело. «Чем бы еще заняться?» – в полной растерянности подумал мальчик. До сих пор ему еще ни разу в жизни не приходилось мучиться ожиданием. Теперь он постигал все тяготы этого состояния.

Женька включил телевизор, но не мог сосредоточиться ни на одной передаче. Даже детективный фильм его совершенно не увлек. Потом Женька вспомнил, что после школы у него во рту еще не было маковой росинки. «Пойду съем бутерброд», – с этой мыслью Женька направился на кухню.

На плите стояла сковородка с котлетами. Рядом Женька обнаружил записку, которую оставила мать: «Котлеты тут. Картошка рядом в кастрюле. Разогрей и съешь».

– За дурака она меня, что ли, считает? – возмущенно пробормотал мальчик. – Будто я сам не вижу, где стоят котлеты с картошкой. А разогревать вообще глупо. Холодное вкуснее.

Отрезав кусок белого хлеба, Женька сунул его в тостер, чтобы сделать гренку. Тостер не включился. Мальчика это даже обрадовало.

– Та-ак, – потер он руки. – Сейчас разберем, починим, а там Лерка уже позвонит. – Достав из шкафа набор отверток, он взялся за дело. Тостер разбирался трудно. Вроде винтики все уже выкручены, а корпус не открывается. Женька решил нажать посильнее. Корпус раскрылся. По полу кухни запрыгали какие-то пружинки. Мальчик бросился их собирать. Затем разложил вылетевшие детали на кухонном столе. Сперва он внимательно их изучал. Затем оглядел раскуроченный тостер.

– Кажется, отсюда и выпасть нечему, – наконец с озадаченным видом пробормотал он. – Может, эти пружинки кто-нибудь просто случайно засунул внутрь?

Поразмыслив еще немного, Женька окончательно утвердился в своем суждении. Он пришел к выводу, что выпавшие детали были не только лишними, но и вредными. Именно из-за них тостер и отказался поджарить Женьке гренку.

Без пружинки тостер собрался очень легко. Закрутив последний винт, Женька с большим удовлетворением оглядел плод своего труда. «Интересно, кто наложил туда столько всякой дряни? – Он покосился на лишние детали. – Наверное, предок. Он иногда бывает таким рассеянным, когда устает».

Женька подключил тостер к розетке и, снова засунув в него хлеб, опустил рычаг вниз. Раздался щелчок. Из тостера полетели синие искры. Затем вырвалось пламя. Свет в кухне погас. Пламя тоже унялось. Зато с лестничной площадки послышались разъяренные женские голоса.

Мальчик подошел к входной двери, прислушался. Голоса ему были знакомы. Беседовали три ближайших соседки.

– Безобразие! – кричала одна из них. – Я специально сегодня ушла пораньше с работы, чтобы увидеть восемьдесят пятую серию «Милого врага».

– И я тоже жду, чем у них там закончится, – подхватила вторая.

– Кто-то наверняка замыкание устроил, – заверещала третья. – Собственными руками бы придушила! В сегодняшней серии будет самое главное!

«Кажется, я свет на всей лестничной клетке вырубил», – Женька на всякий случай отошел подальше от входной двери. Минутой позже он убедился, что меры предосторожности были приняты не зря. В дверь раздался настойчивый стук. Женька затаился в глубине квартиры. «Только бы они не догадались, что это я виноват, – подумал он. – А то из-за своего сериала и убить могут».

Не успел он об этом подумать, как стук смолк. На лестнице послышался мужской голос. Затем загремела железная заслонка, за которой скрывались распределительные щиты. И, наконец, Женька услышал тихие щелчки. «Предохранители включают», – немедленно понял нарушитель спокойствия.

Он вновь приблизился на цыпочках к двери. Обстановка на лестнице явно разрядилась. Соседи отправились смотреть своего «Милого врага». Женька облегченно перевел дух. Затем вытащил из кухни тостер и от греха подальше унес его в кладовку. «Иначе предки придут с работы, и у них тоже свет вырубится», – подумал заботливый сын. Он поглядел на часы: «Как время-то пролетело! Уже без двадцати пять. С минуты на минуту можно ждать Леркиного звонка».

Женька тщательно расчесал длинную шевелюру. Щедро побрызгался папиной туалетной водой и стал наматывать круги возле телефонного аппарата. Телефон равнодушно молчал. Чуть погодя мальчика охватило беспокойство. Если они договорились встретиться в пять, то Лерка должна бы уже позвонить. Ведь Женьке-то еще надо пройти всю Большую Спасскую. И Садовое кольцо пересечь. Телефон по-прежнему хранил молчание. Женька на всякий случай поднял трубку, и ему тут же все стало ясно. Телефон не работал.

Куртку Женька натягивал уже в лифте. Хорошо еще, возле самого его дома есть автомат. Он вылетел как угорелый на улицу. Спустя мгновение он уже набрал Леркин номер. Никого.

«Видимо, не дозвонилась мне и вышла к подъезду, – пронеслось в голове у мальчика. – Только бы дождалась!».

Женька кинулся со всех ног по направлению к Садовому кольцу. Несколько раз он кого-то сбивал. Вслед ему неслась ругань. Но Женька ничего не видел и не слышал. Вот наконец и Садовое кольцо. Перебежав его с риском для жизни на красный свет, мальчик пулей влетел в Ананьевский переулок и остановился возле серого дома постройки тридцатых годов, где жила Лерка.

У подъезда никого не было. «Неужели ушла?» – От волнения Женька, сам того не замечая, начал носиться зигзагами по переулку. «Нет. Не может быть, – посмотрел он на часы. – Всего две минуты шестого».

Тут подъезд широко раскрылся.

– Лерка! – бросился к двери пылкий влюбленный.

– Ты чего, парень, совсем? – недоуменно посмотрел на него здоровенный дядька в фетровой широкополой шляпе.

У Женьки от разочарования все внутри сжалось: «Надо же так ошибиться!» Дядька, шумно отдуваясь, потопал в сторону Садового кольца. Женька проводил его обиженным взглядом. Появление подобного субъекта из подъезда, где жила Лерка, он воспринял как чистое издевательство. «Ну, ничего, – принялся мальчик себя успокаивать, – следующей уж точно выйдет она».

Не успел он об этом подумать, как дверь подъезда скрипнула вновь. «Идет!» – перехватило у Женьки дыхание. Но его вновь ожидал жестокий удар. На улице показалась бабушка с малолетним внуком.

– И чего им в таком возрасте не сидится дома? – пробубнил Женька себе под нос. – Шастают туда-сюда. Как сговорились.

Бабка смерила Женьку подозрительным взглядом и увела внука во двор. Мальчик вновь поглядел на часы. Десять минут шестого. А что, если Лерка уже выходила, пока он сюда бежал? А теперь поднялась к себе и ждет его звонка. Или звонит сама, а там опять никто не подходит.

«Что же делать?» – ломал голову мальчик. Ситуация осложнялась одним крайне досадным обстоятельством. Леркиного этажа и номера квартиры он не знал. Они всегда прощались возле подъезда. Ну а Женьке до сегодняшнего дня ее точный адрес не требовался. Телефон есть, и ладно. Женька вообще никогда не любил перегружать себя лишней информацией. Теперь ему пришлось горько об этом пожалеть. Но что тут попишешь. Ведь он даже Леркиной фамилии не знает.

Все-таки Женька предпринял попытку выяснить у соседей, где живет Лерка. Войдя в подъезд, он нерешительно потоптался возле обитой малиновым кожзаменителем двери и нажал на кнопку звонка.

По ту сторону долго гремели цепочкой. Затем раздался голос:

– Кто там?

– Свои, – зачем-то ответил Женька.

– Какие еще свои? – явно не поверили ему за дверью.

– Ну, – замаялся несчастный влюбленный. – Тут у вас такая девчонка... рыжая... В восьмом классе учится и в баскетбол играет, – быстро добавил он.

За дверью квартиры снова загремели цепочкой. Наконец щелкнул замок. Дверь приоткрылась. В щели Женька увидел тетеньку с огромным красным носом.

– Какая еще девчонка? – без тени доброжелательности воззрилась она на мальчика.

– Из вашего подъезда, – проямлил тот.

– Знаем мы эти трюки, – сказала тетенька с красным носом. – Шукаете по подъездам, где кого дома нет, а после квартиру грабят.

– Что вы! – воскликнул Женька. – Я не такой. Мне просто нужно...

– Знаем, что тебе нужно, – перебила недоверчивая тетенька.

– Нет, не знаете, – заспорил Женька.

Вдруг за его спиной раздался еще один голос:

– Думааа, нужно вызвать милицию. Этот малый уже полчаса возле нашего дома что-то вынюхивает!

Женька обернулся. На лестничной площадке стояла бабушка с малолетним внуком.

– Я ничего не вынюхиваю, – снова попробовал защититься мальчик.

– Говори, говори, нашел дуру! – немедленно заголосила бабушка. – Я сперва в окно из кухни наблюдала, как ты вокруг да около шастаешь. А после выходим мы с Коленькой, а ты опять тут.

«Лучше бы дома сидела со своим Коленькой, – про себя заметил Женька. – Сматываться отсюда нужно скорее».

Тут открылась еще одна дверь. Из нее показалась голова с седой бородкой клинышком.

– Какие-то новости? – оживленно осведомилась бородатая голова.

– Обычное дело, – сурово проговорила красноносая тетенька.

– Наводчика засекли, – добавила бабушка. – Квартиры вызванивает.

– Замечательно, – показались чуть ниже бородки клинышком две потирающие друг друга сухонькие ручки. – Вы, значит, молодой человек, из какой-то шайки?

«Молодой человек» не ответил. Он кинулся вон из подъезда.

– Только сунься еще сюда! – донеслось до него дружеское напутствие бабушки с внуком.

Отбежав чуть в сторону, Женька остановился. Можно было, конечно, выждать, пока там, внизу, все разойдутся, а затем попытать счастья на другом этаже. Однако после столь «радушного» приема решимости у мальчика поубавилось. Кроме того, идти выше первого этажа не хотелось. Вдруг они с Леркой тогда разминутся.

Женька с тоской глядел на подъезд. Теперь из него больше вообще никто не показывался. Время подходило к шести. Где же все-таки Лерка? Женька перебрал столько всевозможных причин ее опоздания, что в голове у него окончательно все перепуталось. «Видимо, она все-таки сперва вышла к подъезду, а когда меня не нашла, снова вернулась домой, и теперь ждет моего звонка, – размышлял мальчик. – Хотя, нет, – спохватился он. – Это я должен обязательно Леркиного звонка дожидаться, но у меня телефон не работает».

– Ох! – схватился он за голову. – Что же мне теперь делать?

– Тебе, мальчик, плохо? – заботливо осведомился какой-то старичок.

– Нормально, – ответил Женька.

– Тогда не кричи, – посоветовал старичок и удалился.

Женька тяжело вздохнул. Ситуация складывалась не лучшим образом. Просто так оставаться на месте и ждать у моря погоды не имело смысла. Нужно срочно позвонить Лерке. Он нащарил в кармане жетон. Но автомата поблизости не оказалось. Женька кинулся на Садовое кольцо. Телефон был совсем рядом с переулком. Но теперь подъезд оказался вне поля зрения мальчика. А если Лерка как раз сейчас выйдет, а его нет. А так как уже шесть, ждать она ни минуты не станет и тут же вернется в квартиру.

Женька, не опуская жетона, побежал назад. У подъезда никого не было. Тогда он снова кинулся к автомату и набрал номер. Никто не подходит. Мгновение спустя мальчик снова уже стоял у подъезда. Затем опять понесся к телефону. Так повторялось раз десять. Женька вообще-то был очень подвижным мальчиком. Но даже он от такой беготни устал. «Ну, все, – наконец он принял решение. – В последний раз звоню. Если опять никого, возвращаюсь домой».

Он быстро набрал дорогой сердцу номер. Рука от волнения дрожала. Гудок. Второй. Третий. Вдруг трубку подняли.

– Лерка! Наконец-то! – завопил Женька.

Ответом ему было тихое хихиканье.

– Это не Лерка, а ее бабушка, – раздался вкрадчивый голосок.

– А Леру можно? – опешил Женька.

– Лерочки нет, – снова хихикнула бабушка. – Скоро, наверное, будет.

– А давно ее нет? – решил выяснить мальчик.

– Да уже часа три, – отозвалась старушка. – Она в гости к друзьям уехала. Через полчаса позвони.

Трубку повесили. Женька продолжал с растерянным видом стоять в автоматной будке. Выходит, Лерка просто о нем забыла. А он-то еще, идиот, волновался. Тут его вдруг охватила ярость. Будь что будет, но он дождется Леркиного возвращения. Надо в конце концов выяснить отношения.

Мальчик возвратился в переулок. Минуло еще двадцать минут. «Ничего, – мрачно размышлял Женька. – Теперь скоро явится. Тут я ей и задам».

Женька знал, что девчонки иногда подобными шуточками стараются набить себе цену. Поэтому и начинают увиливать от свидания или на какие-нибудь другие уловки пускаются. «Только, – размышлял мальчик, – Лерка не на того напала. Со мной этот номер не пройдет». Не в силах устоять на месте он носился взад-вперед по переулку и репетировал гневную речь, которую собирался обрушить на коварную Лерку, едва лишь она возникнет на горизонте.

– Поаккуратней нельзя? – вдруг взвыла прямо над его ухом какая-то женщина.

– А вообще я тебе не какой-нибудь подкаблучник! – с пафосом отвечал ей Женька.

Женщина очень внимательно на него посмотрела. Затем, пожав плечами, направилась дальше.

– Какая странная, – в свою очередь изумился мальчик и вновь с головой ушел в сочинение обвинительной речи.

Какое-то время спустя Женька в целом с задачей справился и решил немного передохнуть перед грядущим сражением. Местом отдыха он избрал продовольственный магазин, который находился как раз напротив Леркиного подъезда.

Сперва Женька рассеянно смотрел на вывеску. Затем его внимание привлек мужчина, остановившийся возле открытого люка. Такие люки есть почти в каждом магазине. В них сгружают с машин ящики, чтобы они напрямик по наклонной плоскости съезжали в подвал. Сейчас люк ярко светился во тьме. «Видимо, ждут товар», – подумал Женька. Он покосился на Леркин подъезд. Никого. Затем – на угол переулка. По кольцу шло много людей, но обожаемого силуэта между ними не наблюдалось.

Тут мальчик услышал тихий вскрик. Он обернулся. Мужчина, стоявший возле открытого люка, ухнул вниз. «Наверное, оступился», – пронеслось в голове у Женьки.

– Погодите, – крикнул он. – Сейчас...

Он кинулся было к люку, но именно в это время в переулке возникла Лерка. Она была не одна. Ее нагло обнимал за плечи высоченный парень. «Вот, значит, в чем дело!» – затрясло Женьку от ревности и обиды. Тут парень что-то сказал Лерке. Та звонко расхохоталась. Женька сжал кулаки.

Он уже готов был броситься в бой, но вовремя сообразил, что вряд ли справится с превосходящими силами противника. Парень был явно старше его, раза в два шире и, по крайней мере, на голову выше. «Наверное, тоже баскетболист», – пронеслось в голове у Женьки.

Тут Лерка и ее кавалер остановились под единственным фонарем. «Рожа у него мерзкая, – пригляделся Женька. – Сразу видно, что подлый тип». Не успел он об этом подумать, как «подлый тип» повел себя совсем вызывающе. Они с Леркой начали целоваться. У Женьки от обиды подкатил к горлу ком.

– Совсем распустились, – прошептал он. – Хоть бы подальше от фонаря отошли.

Но Лерка и ее кавалер не уходили еще минут пять. Женька, спрятавшись за машиной, наблюдал. Вдоволь нацеловавшись, коварная парочка скрылась в подъезде. «Значит, он уже к ней домой ходит, – с обидой констатировал Женька. – Теперь понятно, почему Леркина бабка так мерзко хихикала, когда я с ней по телефону разговаривал. Ну, ничего. Этот тип ее скоро бросит, – продолжал внутренний монолог отвергнутый воздыхатель. – Вот тогда пусть только попробует ко мне сунуться».

Женька живо представил себе сцену справедливого возмездия. Коварный баскетболист уже бросил Лерку. Она в слезах возвращается к Женьке и молит его о прощении. Но он остается к ее мольбам совершенно глух. Тогда она говорит, что, кроме него, никого никогда не любила. Женька терпеливо ее выслушивает, затем с ледяным спокойствием отвечает, что ей нужно было подумать раньше. Конечно, зла он не таит, но чувство уже перегорело. Лерка в отчаянии. И тут Женька, поглядев на часы, произносит заключительную фразу:

– Извини, Лера, меня ждут ребята.

– Какая Лера? Какие ребята? – послышался грубый окрик. – А ну, отойди от машины!

Женька очнулся. Рядом с ним стоял, позвякивая ключами, владелец автомобиля. Мальчик преградил ему дорогу к двери.

– Извините, – Женька отпрыгнул в сторону.

Тут его бросило в жар. Легко было себе представить, что подумал хозяин автомобиля, если он, Женька, проговорил вслух воображаемую сцену с Леркой. Ну и денек сегодня!

Женька чувствовал себя самым несчастным на свете. Надо скорее идти к ребятам. Одному оставаться больше невыносимо. Тем более, может, Олег придумает что-нибудь интересное. Женька слышал, что, когда у человека неприятности на личном фронте, лучше всего отвлекает какое-нибудь важное дело. Едва подумав об этом, он вспомнил: человек в подвале! Женька кинулся к люку. Заперто. Тогда мальчик вошел в магазин. Вдоль прилавков расхаживало несколько покупателей. За кассой скучала девушка.

– Извините, пожалуйста, – подбежал к ней Женька. – У вас там человек.

– Какой человек? – с удивлением подняла на него глаза кассирша.

– Не знаю какой, – отвечал ей мальчик. – Он провалился.

– Куда? – не поняла кассирша.

– К вам! – размахивая руками, выпалил Женька. – В подвал. Я сам видел.

– И что? – последовал новый вопрос кассирши.

– Как что? – возмутился мальчик. – Доставать надо.

– Сам вылезет, – лениво отмахнулась девушка за кассой. – Или ребята ему наши помогут, – с усмешкой добавила она.

– Не помогут, – упорствовал Женька. – Там уже закрыто.

– Слушай, что ты ко мне пристал? – Девушку охватило раздражение. – Если хочешь что-нибудь купить, то пожалуйста. А нет – уходи. Работать мешаешь.

– Нет, вы скажите кому-нибудь, чтобы подвал проверили, – уперся Женька.

– Отстань! Говорю же, мешаешь! – повысила голос девушка.

– А если он вор и потом, когда вы закончите работу, откроет дверь и впустит сообщников?

От избытка эмоций долговязый Женька взмахнул рукой. Стоячок с сигаретами и чаем, находившийся подле кассы, покачнулся. Пачки полетели на пол.

– Хулиган! – завопила кассирша.

– Извините. Я не хотел.

Женька резко нагнулся, чтобы подобрать сигареты, но при этом умудрился сбить еще один стоячок с товаром.

– Выведите его кто-нибудь! – пуще прежнего разоралась кассирша.

– Не надо кричать, – с большим осуждением посмотрел на нее Женька. Он несколько раз переступил с ноги на ногу. Три пачки сигарет, валявшихся на полу, мигом оказались раздавлены.

– Ты что это, парень? – возник перед Женькой широкоплечий мужчина в темном костюме.

– Я случайно, – отвечал ему мальчик.

– Крутится, крутится тут, – начала жаловаться кассирша. – Сперва нес какую-то чушь про человека в подвале, потом сигареты на пол свалил.

– У вас, правда, человек в подвал свалился! – Женька надеялся, что хоть этот мужчина выслушает его.

– А летающая тарелка туда случайно не приземлилась? – громко засмеялся субъект в темном костюме.

– Неужели не понимаете, я серьезно, – пытался убедить его Женька.

– Если серьезно, тогда лучше вали отсюда, – перестал смеяться мужчина. – Можешь вешать лапшу на уши кому-нибудь другому. У нас и подвал-то открыт только утром, когда завоз товара. Потом мы его всегда запираем.

– Он только что был открыт, – возразил Женька. – Я сам видел.

– А я там все время сидел, – отозвался мужчина в темном костюме. – Второй день провожу инвентаризацию. С утра люк не открывали. – Тут он стал решительно теснить мальчика к выходу.

– Но... – опять было раскрыл рот Женька.

– Проваливай, пока не заставили платить за испорченный товар, – усмехнулся мужчина. – Повезло тебе: я сегодня добрый.

Он выпихнул Женьку на улицу.

– Везет мне в последнее время, – пробормотал Женька.

Доказывать что-либо дальше было бессмысленно. Теперь надо срочно увидеться с Олегом.

Женька подошел к светофору. И тут неудача. Указатель для пешеходов как раз переключился на красный свет. По кольцу понесся поток машин. Женька вздохнул и, переминаясь от нетерпения с ноги на ногу, стал ждать.

Этот переход был сущим наказанием. В особенности для непоседливого Женьки. Тут сперва дожидайся на одной стороне, а потом еще торчи посередине, пока другой светофор переключит встречный поток машин.

Пребывая в вынужденном простое, Женька от нечего делать прокрутил в памяти странную историю с люком. Может, ему действительно все показалось? Хотя нет. Мальчик отчетливо помнил прямоугольник света из распахнутого настежь подвала. Тогда почему в магазине его упорно не хотели слушать?

Наконец-то зеленый! Мальчик добрался до середины улицы и продолжал думать. Если этот человек оступился и упал в люк случайно, его бы оттуда немедленно выставили. Тем более что мужчина из магазина сказал, что все время находился в подвале. «Нет, – продолжал размышлять Женька. – Тут что-то не так. И почему, интересно, как только он туда провалился, люк сразу заперли? А если этого типа туда затащили нарочно?».

Подумав об этом, мальчик отчетливо вспомнил негромкий вскрик незнакомца. Вполне вероятно, он, Женька, напал на след нового преступления.

Светофор переключился. Женька перебежал на ту сторону улицы и свернул на родную Большую Спасскую. Только бы Олег оказался дома! Нужно как можно скорей ему обо всем рассказать.

Большая Спасская была не совсем обычной улицей для старой Москвы. Сразу же за длинным старинным зданием Спасских казарм начинались хаотично разбросанные современные

многоэтажки. Лишь несколько чудом уцелевших особнячков и доходных домов прошлого века не давали окончательно забыть пешеходу, что он все же находится в центре столицы, а не в одном из ее многочисленных «спальных» районов.

Впрочем, ни Женька, ни его четверо друзей иной Большой Спасской уже не застали, хотя и жили тут с самого рождения. Их компания, признанным лидером которой был Олег, сложилась еще в младшей группе детского сада. Затем они вместе пошли в первый класс «В» две тысячи первой школы. А теперь благополучно добрались до девятого.

Кроме того, начиная с осени прошлого года, компания с Большой Спасской умудрилась раскрыть целых шесть опасных преступлений. Последнее расследование они завершили меньше месяца назад. И вот Женька вроде бы напал на какую-то новую загадочную историю. Это настолько его захватило, что даже личная драма отодвинулась на второй план.

Дом Олега стоял в Портняжном переулке, который начинался сразу же после Спасских казарм. Остальные четверо ребят жили ниже по улице в широком блочном доме. Женька с Катей – во втором подъезде, а Темыч и Таня – в четвертом. Собирались чаще всего у Олега. Во-первых, у него была самая просторная квартира. Во-вторых, родители Олега целыми днями пропадали у себя на фирме. А в-третьих, дом его примыкал вплотную ко двору школы. Поэтому друзья часто после уроков забегали к Олегу, а уж потом расходились по домам.

Женька свернул в Портняжный переулок, пересек его по диагонали, затем, миновав железный забор с воротами, оказался во дворе у Олега. Вот наконец и подъезд с домофоном. Женька набрал номер его квартиры.

– Кто там? – почти тут же послышался голос Олега.

– Я! Открывай! – выпалил Женька.

– Ты говорил ведь, что сегодня не можешь с нами встретиться, – удивился Олег.

– Неважно! – поспешил замять тему Женька. – Открывай.

Замок щелкнул. Женька влетел в подъезд, затем – в лифт.

– Хорошо, хоть он дома, – нажав кнопку пятого этажа, отметил Женька первую удачу за весь сегодняшний день.

Двери лифта раздвинулись. Олег, Темка, Катя и Таня выбежали встречать Женьку. И любимый пес Олега – такса по имени Вульф, – разумеется, тоже не упустил случая поприветствовать старого друга.

– Мы думали, ты сегодня вообще не придешь, – снова начал Олег.

– Лучше пошли скорей, – первым направился Женька по длинному коридору в квартиру Олега.

– Мы вообще-то уже уходить собирались, – возразил маленький, шуплый Темыч.

– Почти семь. Скоро предки вернутся, – подхватил Олег.

– Пока вернутся, я все расскажу, – Женька уже проник в квартиру.

Олег, пропустив остальных, запер дверь. Затем все расселись на диване и креслах в просторной гостиной. Вульф пристроился рядом с Таней. Эту тихую светловолосую девочку он любил после хозяина больше всех. Она тоже его обожала. И сама бы давно завела таксу, если бы у мамы не было аллергии на собак и кошек.

– Ну, что стряслось? – поглядели друзья на Женьку.

– На тебе лица нет, – насмешливо покосилась на него стройная черноволосая Катя. – Небось с Леркой поссорился?

– Тебе-то какое дело? – мигом вступился Темыч за Женьку.

Чужие несчастья на личном фронте неизменно вызывали у него искреннее сочувствие, ибо он сам уже много лет подряд переживал собственную драму. Еще в детском саду он тайно влюбился в Катю. Та это прекрасно понимала и постоянно над ним подтрунивала. Со временем ситуация не улучшалась. Катя становилась все более рослой и стройной. Темыч, напротив, оставался ниже всех в классе, да еще и лицом смахивал на девчонку. Правда, он надеялся, что

это ненадолго. Его папа тоже до пятнадцати лет плохо рос, зато потом за один год вымахал сразу до метра восьмидесяти, и девчонки стали бегать за ним толпами. Так, по крайней мере, он сам говорил сыну. Темыч верил, что подобное произойдет и с ним. Однако будущее будущим, а в настоящем невнимание Кати доставляло ему множество мук. Тем более что она была натурой ветреной и постоянно кем-нибудь увлекалась. Вот почему Тема сейчас очень сочувствовал Женьке.

– Плюнь ты на эту Лерку, – похлопал он по плечу долговязого друга. – Она тебя не стоит.

При одном упоминании о вероломной возлюбленной Женька сделался мрачнее тучи. Теперь всем стало окончательно ясно, что Катя не ошиблась.

– У тебя вроде какие-то новости были? – поторопился Олег отвлечь Женьку от неприятной темы.

– За этим к вам и бежал, – подтвердил тот.

– Тогда рассказывай, – потребовали друзья.

– Я стою, а там люк! – замахал Женька руками. – Он упал! Люк закрылся! И все!

– Чего-чего? – снял, а затем снова надел очки Олег. – Немножечко поподробней нельзя?

– Можно! – забегал Женька по гостиной.

– Слушай, сколько тебе говорить! – крикнула Катя. – Перестань носиться по комнате. У меня и так голова болит.

– Если болит голова, нужно дома сидеть, – поглядел на нее исподлобья Темыч.

– Вот и сиди, Темик, с мамочкой, – не осталась в долгу Катя.

– Я тебе сейчас покажу Темика! – Мальчик не выносил, когда его так называли.

Сжав кулаки, он двинулся на Катю.

– А ну, прекратите! – встал между ними Олег. Ему еще в детском саду приходилось разнимать эту парочку.

Катя фыркнула. Тема, обиженно сопя, опустился в кресло.

– Вы будете слушать или нет? – продолжал Женька мерять шагами гостиную.

– Конечно, будем, – тихо ответила Таня.

– В общем, стою я, жду Лерку в Ананьевском...

Тут Женька взмахнул рукой и походя сшиб любимую вазу Олеговой мамы.

– Ну, ты даешь, – удалось Олегу каким-то чудом поймать вазу.

– Женечка в своем репертуаре, – усмехнулась Катя.

– Да ладно тебе, – добродушно заметил тот. – Я случайно. На чем мы, значит, остановились?

– Ты Лерку в Ананьевском ждал, – напомнил Темыч.

– Да, Лерку, – сморщился, словно от зубной боли, Женька.

– А Лерка тебя продинамила, – снова вмешалась Катя. Лерка ей никогда не нравилась.

– Не лезь, – глянул свирепо Темыч на Катю.

– Вы сегодня когда-нибудь уйметесь? – осуждающе посмотрел на них Олег.

Тема и Катя умолкли.

– Давай, Женька, дальше, – поглядел Олег на часы. – А то, действительно, скоро предки вернутся.

Остальные понимающе кивнули. Папа Олега, Борис Олегович, настоятельно требовал, чтобы к его возвращению с работы в квартире не было посторонних. Сын старался без крайней необходимости отцовского требования не нарушать.

– В общем, жду Лерку, там люк, – быстро проговорил Женька.

– Где люк? – перебил Олег.

– В магазине.

– Знаем, – кивнули остальные.

– Ну вот, – продолжал Женька. – Люк открыт, а рядом мужчина.

- Откуда мужчина? – широко раскрыла голубые глаза Таня.
- Почему я знаю, откуда, – пожал Женька плечами.
- Если не знаешь, зачем говорить? – проворчал Тема.
- Затем, что мужчина упал, – ничуть не смутило замечание Женьку.
- Куда? – хором осведомились остальные.
- В люк! – крикнул Женька.
- Ну и что, – снова пожал плечами Тема. – Мало ли в люки падают. Может, он пьяный был. Или просто люк не заметил.
- У нашего Темочки всегда все просто, – немедленно вклинилась Катя.
- Естественно, – с большим чувством собственного достоинства отвечал ей Тема. – На фига сложности нагораживать там, где их нет. И без того хватает проблем, – добавил он с таким видом, будто ему уже довелось прожить длинную и полную превратностей судьбы жизнь.
- Заметил он люк или не заметил, не так уж важно, – продолжал Женька. – А вот то, что его оттуда никто не стал вытаскивать...
- Как это так не стал? – заинтересовался Олег.
- Наконец-то дошло! – торжествуя блеснули глаза у Женьки.
- Еще не совсем, но уже интересно, – принялся Олег протирать очки полой джинсовой рубашки.
- Слушай, – посмотрел Тема на Женьку. – Выходит: он туда ухнул, и люк сразу захлопнулся?
- Там вообще-то не совсем люк, – объяснил несчастный влюбленный, – а две такие железные дверцы.
- Неважно, – не отставал Темыч. – Я тебя спрашиваю, они сразу закрылись, после того как мужик упал? Или не сразу?
- Не знаю, – помрачнел Женька. Перед его мысленным взором, словно бы наяву, возникли Лерка с баскетболистом.
- И вообще, каким образом эти дверцы закрыли? – любопытствовала Таня. – Выходит, кто-то вышел, чтобы их запереть?
- Женька понуро молчал.
- Как же ты самого главного не заметил? – осуждающе произнес Тема.
- Как, как, – смущенно пролепетал Женька. – Я отвлекся.
- На что? – не проявил деликатности Олег.
- Неважно, – ушел от ответа Женька.
- Наоборот, для расследования очень важно, – возразила Таня.
- Однако никто из четверых друзей внятного объяснения добиться от Женьки не мог. Картина складывалась странная: кто-то свалился в люк. Затем Женька почему-то и, судя по всему, на достаточный период времени отвлекся. После чего дверцы люка оказались заперты.
- Все ясно, – подвел итог Темыч. – У Женьки в голове черная дыра.
- Похоже на то, – усмехнулся Олег. – Вообще-то теоретически мужик за то время, что Женька отвлекся, мог вылезти, – продолжал он. – Но тогда непонятно, почему в магазине к Женькиному сообщению отнеслись так странно?
- Я бы на их месте, наоборот, был благодарен. Вдруг к ним и впрямь таким образом вор пробрался.
- Кстати, неплохой способ, – едва слышно проговорила Таня; она вообще была тихоней. – Кто-то вроде бы случайно падает в люк. Если его заметили, он извиняется и уходит. А если нет – то выжидает, пока магазин закроется, а ночью спокойно себе может открыть дверь сообщникам.
- И они за ночь безо всякого взлома выносят все, что есть в магазине, – подхватил Олег. – Только это, по-моему, не наш случай.

– Вот именно, – Женька наконец устал бегать по комнате и с размаху плюхнулся в кресло. Пружины жалобно звякнули, но Женька не обратил на это никакого внимания.

– Выходит, тебя в магазине даже не стали слушать? – спросил Олег.

– Если бы только не стали слушать! – с возмущением проговорил Женька. – Они вообще от меня старались как можно скорее избавиться. И еще нагло ввали, будто люк у них с утра не открывался.

– А тебе не могло показаться? – вечно все подвергал сомнению Темыч. – Все-таки Лерка...

– О Лерке забыли, – перебил его Женька. – А показаться мне не могло. Этот люк знаете, как в темноте светился!

Олег, выбежав в переднюю, стал зашнуровывать ботинки.

– Ты куда? – спросил Темыч.

– Пошли, посмотрим, – ответил мальчик в очках.

– И Вульфа с собой надо взять, – посоветовала Таня.

– Обязательно, – согласился юный хозяин квартиры.

Он был очень высокого мнения о своем псе. Оснований у него для этого имелось достаточно. В двух расследованиях не кто иной, как Вульф, навел компанию с Большой Спасской на след преступников.

Пес уже сидел возле двери. Друзья быстро оделись. Олег пристегнул поводок к ошейнику Вульфа, и вся компания поспешила на улицу.

Вскоре ребята уже пересекали Садовое кольцо.

– Я, пожалуй, возле входа особенно вертеться не буду, – мудро заметил Женька. – Магазин-то работает круглосуточно.

– А нам сейчас внутрь и не надо, – успокоил друга Олег. – Покрутимся возле люка.

– Надеешься что-нибудь интересное в такой тьме разглядеть? – посмотрела Катя на мальчика в очках.

– Поживем – увидим, что там окажется, – отвечал ей тот.

Они уже были на противоположной стороне кольца. Свернув в Ананьевский, Женька кинул исполненный тоски взгляд на Леркин дом. У него вырвался тяжкий вздох. Затем Женька решительно отвернулся. Он уже вычеркнул Лерку из своей жизни.

– Вот. Глядите, – быть может, чуть более деловитым шагом, чем это было нужно, направился он к люку.

Остальные последовали за ним. Люк был как люк. Такие есть едва ли не в каждом магазине старой Москвы. Окованные железом створки. За ними скат, который ведет в подвал. Так что несчастный незнакомец должен был съехать вниз, словно по ледяной горке.

Олег огляделся. Вокруг было пусто. Он подергал створки люка. Запор очень надежный. Створки даже не качаются.

– Ты говоришь, там горел свет? – шепнул он Женьке.

– И очень яркий, – отозвался тот.

– Сейчас там темно, – продолжал Олег.

Он приложил к створкам ухо, прислушался.

– Совершенная тишина, – чуть погодя сообщил он друзьям.

– Может, его там уже... – начал Темыч.

Ребята разом к нему повернулись. Вид у Темы был испуганный. Коротко стриженные светлые волосы встали дыбом.

– Перестань, Темка, – шепнул Олег. – Вечно тебе мерещится самое худшее.

– Вообще-то если они и впрямь его туда затащили насильно...

Таня не договорила, но всем и так было ясно, что она имеет в виду. Недаром же кассирша и мужик в магазине старались поскорей избавиться от Женьки. Друзьям стало не по себе.

– Смотрите, – вдруг уставилась Таня на Вульфа.

Пес энергично скреб лапой железные створки.

– Ты что? – посмотрел на него Олег.

Вульф жалобно заскулил и ринулся во двор магазина. Олег от неожиданности выпустил поводок. Пес скрылся во тьме.

– За ним! – скомандовал мальчик в очках и первым побежал в арку.

Двор утопал во тьме. Если бы не освещенные окна квартир, тут вообще можно было бы сломать шею.

– Вульф! – позвал Олег.

Пес не возвращался.

– Только этого еще не хватало, – проворчал Тема.

– Действительно, где он? – заволновалась Таня.

– Вульф! – несколько громче прежнего повторил Олег.

Из скверика, находившегося посередине двора, донеслись шорох и тихое поскуливание.

Пес словно бы призывал подойти и посмотреть.

– Ты чего там? – Олег подбежал к Вульфу.

Тот, продолжая скулить, возился в кустарнике.

– Ко мне! – велел хозяин.

На этот раз Вульф повиновался.

– Что это у него в зубах? – пригляделась Таня.

Олег тоже успел заметить: пес волок по земле какой-то странный предмет.

– Ну-ка, покажи, – наклонился хозяин.

– Наверняка какая-нибудь дрянь, – брезгливо произнес Тема.

– Ошибаешься, – Олег держал в вытянутой руке кепку. – Ну-ка, Женька, посвети.

Тот чиркнул зажигалкой. Пламя выхватило из темноты новенькую синюю кепочку с эмблемой кенгуру.

– Он тоже был в кепке, – глухо произнес Женька.

– Кто? – разом выдохнули остальные.

– Тот, кто свалился в люк, – отвечал долговязый мальчик.

Глава II

Кое-что из жизни девятого «В»

– Если этот мужик провалился в люк, каким образом его кепка тут оказалась? – с озадаченным видом пробормотал Олег.

– А вдруг он и сам там лежит? – попятился Темыч от кустарника.

Ребятам сделалось совсем не по себе.

– Надеюсь, его там все-таки нет, – возразил Олег. – Иначе Вульф повел бы себя как-нибудь по-другому. Хотя... – чуть помолчав, он быстро добавил: – Проверить все-таки не мешает.

– Мы не пойдем, – торопливо проговорили девочки.

Темыч вообще, сделав вид, будто не слышит Олега, отошел еще дальше от страшного места. Даже обычно решительный Женька и тот колебался. Запущенный сквер, обьятый сырм и черным ноябрьским вечером, казалось, таил в себе что-то жуткое. Кроме того, здесь мог в любую минуту появиться кто-нибудь из магазина.

– Может, давайте завтра придем? – предложил долговязый мальчик.

– Если там тело, то завтра они его уберут, – шепотом возразил Олег.

– Тогда лучше всего нам сейчас сообщить майору Василенко, – вмешался Темыч.

Майор милиции Владимир Иванович Василенко работал в отделении на Сретенке. Кроме того, они вместе с классным руководителем девятого «В» Андреем Станиславовичем воевали в Афганистане. Словом, майор прекрасно знал компанию с Большой Спасской, и они могли в любую минуту обратиться к нему за помощью. Олег задумался. Может, и впрямь позвонить майору? История очень странная.

– Нет, – еще немного подумав, возразил он. – Мы пока ничего не знаем.

– И потом, где гарантия, что это не какой-нибудь розыгрыш, – подхватила Таня. – Поднимем мы на ноги Василенко, а на деле окажется, что два продавца друг над другом подшутили.

– Дурацкие у них шуточки. Не шуточки, а жуточки, – глянул Тема исподлобья на Таню. – Тот, кого заташили в люк, мог запросто ноги переломать.

– А вдруг он крепкий, – хмыкнула Катя. – Не все же такие маленькие и хиленькие, как наш Темочка.

Тема громко засопел.

– Нашли место, – осуждающе глянул Олег на него и на Катю. – В общем, Танька права, – продолжал он. – Майора пока трогать рано. Если мы его вместе с отрядом поднимем на ноги, а тут ничего не окажется, он нас больше не будет воспринимать всерьез.

Олег умолк. Несколько раз глубоко вздохнув и набравшись решимости, мальчик полез в кустарник. Вульф, следовавший по пятам за хозяином, вдруг снова жалобно заскулил. И почти тут же нога Олега наткнулась на что-то мягкое.

Мальчик резко отпрыгнул в сторону.

– Что там? – уставились на него друзья.

– К-кажется, т-тело, – стал заикаться он.

– Я же говорил, – застучали зубы у Темыча.

– Во что оно одето? – решил уточнить Женька.

– Откуда я знаю? – отозвался Олег. – Я не смотрел.

– Как не смотрел? – возмутился Женька. – Откуда же знаешь, что это тело?

– Ногой почувствовал, – Олег теперь и сам несколько засомневался.

– Где? – спросила Катя.

– Там, – ткнул Олег пальцем в сторону кустарника.

Вульф его жест расценил по-своему. Натянув поводок, он полез в кусты.

– Назад! – закричал Олег.

Пес не послушался. Он хрипел и скреб лапами землю. Мальчик хотел его вытянуть, но поводок неожиданно лопнул. Вульф с треском рванул сквозь кусты.

– Назад! – снова крикнул Олег.

Судя по звукам, пес развил в кустарнике бурную деятельность.

– По-моему, он тело тащит, – с ужасом произнес Темыч.

– Для этого у него сил маловато, – возразил Женька.

Тут из кустов показался Вульф. Он с усилием волочил огромную хозяйственную сумку из кожаменителя.

– Нет, это не тело, – загробным голосом произнес Тема. – Это то, в чем его выносили.

Сумка, впрочем, оказалась пустой. Олег смущенно пожал плечами. Остальные усмехнулись.

– Пойду еще посмотрю, – Олег снова полез в кустарник.

– Осторожнее, – предупредили ребята. – Вдруг он все-таки там лежит.

Тремя минутами позже Олег вышел.

– Тела нет, – с большим облегчением произнес он. – А теперь быстро пошли отсюда, пока нас действительно кто-нибудь не засек. Сегодня тут больше делать нечего.

Проскользнув через арку, друзья миновали Ананьевский и остановились у перехода.

– А завтра ты что предлагаешь делать? – повернулся Женька к Олегу.

– Там будет видно, – отвечал тот. – Кстати, где кепочка?

– У меня, – гордо похлопал Женька по раздувшемуся карману куртки.

– Пока это единственная улика, – с задумчивым видом проговорила Таня.

– Может быть, – поморщился мальчик в очках. – Только неясно – улика чего.

Остальные молчали. Наконец, уже свернув на Большую Спасскую, Олег спросил:

– А ты, Женька, уверен, что он действительно был в этой кепке?

– Насчет этой, конечно, не уверен, – честно ответил Женька. – Но кепка на нем точно была. И фасон вроде похожий.

– В таком случае, интересно, как она очутилась во дворе магазина? – спросила Катя.

– Да уж, – кивнула Таня. – Вряд ли этот мужик сам ее выкинул. Кепарик-то английский, фирменный. И совершенно новый.

У поворота в Портняжный друзья стали прощаться. Родители Олега наверняка уже вернулись. Да и остальных ребят тоже ждали к ужину.

– Встречаемся завтра, как всегда, возле школы, – сказал Олег. И они с Вульфом ушли...

Наутро друзья встретились возле металлических ворот перед домом Олега.

– Ну? – посмотрел Женька на мальчика в очках. – Пришло что-нибудь в голову?

– Кое-какие планы есть, – кивнул Олег.

– Говори! – выпалил Женька; он с самого раннего детства не выносил никаких проволок.

– Пока не буду, – возразил Олег. – Во-первых, времени мало. А во-вторых, мне еще надо немного подумать.

– Секреты-секретики! Детективы-детективчики! – разнеслось за спинами пятерых друзей.

Мгновение спустя перед ними лихо затормозил Лешка Пашков на роликах.

– Уйди отсюда! – едва успел отскочить в сторону Темыч.

– Да я что, – с обезоруживающей улыбкой ответил Лешка. – Просто вчера отработал новую систему торможения.

– Лешенька у нас всегда что-нибудь отрабатывает, – произнесла нараспев Катя. – Только при этом вокруг него оказывается гора калек.

– Ничего подобного, – обиделся Пашков. – У меня точный расчет.

Пятеро юных детективов засмеялись. Лешка вообще-то был неплохой парень, но ужасный выдумщик и непоседа. Его вечно одолевали самые разнообразные замыслы, которые он, как правило, немедленно осуществлял. За восемь с лишним лет существования бурного содружества «В» от экспериментов Пашкова множество раз страдали морально и физически как одноклассники, так и учителя. Но, несмотря на уйму неприятностей, которые обрушивались на его голову, Лешка не унывал. Изобретательный мозг Пашкова постоянно распирало от новых планов.

В особенности Лешкины эксперименты стали опасны с тех пор, как тот встал на ролики. Период его обучения плачевно обернулся для нескольких жителей микрорайона. Затем Пашков почувствовал, что может запросто ездить на роликах в школу. Тут-то родная две тысячи первая и оказалась чуть ли не на грани катастрофы.

Дело в том, что в девятом «В» нашлась еще одна страстная поклонница роликов – Моя Длина. Так ребята называли пухлую блондинку Машу Школьникову. Она уже три года подряд была до безумия влюблена в классного руководителя Андрея Станиславовича. И старалась в те дни, когда он ведет уроки, одеваться особенно экстравагантно. Дошло до того, что однажды она пришла в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну, ты, Машка, даешь! – вырвалось тогда у непосредственного Пашкова.

– Много ты понимаешь, – подбоченилась Школькова. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школькова обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать обидчику.

И вот с месяц назад Моя Длина встала на ролики. Она вообще очень следила за веяниями моды. Кроме того, мать Школьниковой владела фирменной аптекой у «Красных Ворот», а также в последнее время занималась торговлей цветами и парфюмерией. На этом основании Моя Длина причисляла себя к новым русским и постоянно подчеркивала свою «крутизну» довольно экстравагантной одеждой, которая, если верить Школьниковой, покупалась в лучших магазинах мира.

Ролики Мою Длину увлекли не только сами по себе, но и возможностью приобрести соответствующую экипировку. Вот почему, когда месяц назад она, спотыкаясь и едва не падая, подъехала к две тысячи первой на розовых роликах, которые дополняли широкий балахон в черно-красную полоску, ярко-зеленые джинсы-стрейч, фиолетовые наколенники, бирюзовые налокотники и перчатки веселенького желтого цвета, девятый «В» остолбенел. Катя и Таня шепотом прошли по поводу «тонкого вкуса Школьниковой». Другие просто украдкой усмехались. А Лешка Пашков, который уже давно неровно дышал к Моей Длине, не мог отвести от нее восторженных глаз. Он вообще считал, что Машка всегда шикарно выглядит.

– Машка-а! – словно завороченный, протянул он.

– Ребенок, – презрительно процедила Моя Длина в ответ.

– Хочешь, я тебя учить буду? – с надеждой взглянул на нее Пашков.

Предложение было принято благосклонно. Лешка, сияя от счастья, отправился вместе с Моей Длинной в глубь школьного двора. Во-первых, чтобы выкурить вместе по сигарете, а во-вторых, Машке непременно хотелось подняться на роликах в класс. А для этого Лешка должен был ей показать несколько важных приемов.

Через несколько дней Моя Длина вполне освоилась. Она не только сносно ходила на роликах по школьной лестнице, но и, в случае надобности, выезжала отвечать к доске. Андрей Станиславович воспринял новшество с философским спокойствием. Пройдя афганскую войну, он знал, что бывают вещи и пострашнее.

Несмотря на уроки Пашкова, Школьниковая чувствовала себя на роликах пока весьма скованно. И из-за этого меньше обычного награждала классного руководителя томными взглядами и влюбленными вздохами, которые приводили того в крайнее замешательство.

Другие преподаватели тоже привыкли к выходкам бурного содружества «В», и двое на роликах их особо не волновали. Исключение составлял пожилой, огромный и лысый учитель литературы Роман Иванович, славившийся своим занудством у нескольких поколений питомцев две тысячи первой школы. Когда Школьниковая, размахивая для равновесия руками, выехала отвечать урок, у Романа Ивановича от возмущения даже покраснела лысина.

– Немедленно отставить ролики! – прогудел он басом. – Российский школьник должен вести себя по форме!

– По какой форме, Роман Иванович? – ничуть не смутилась Школьниковая.

– Ну... – замялся старый учитель.

Эта девочка вечно ставила его в затруднительное положение. И впрямь, по какой форме современные ученики должны стоять перед учителем?

«Эх, – вспомнил с тоской Роман Иванович молодые годы. – Вот когда я начинал педагогическую деятельность в Суворовском училище, там подобных вопросов не возникало».

Моя Длина, почувствовав, что Роман дал слабину, быстро сказала:

– Что же мне, босиком к доске выходить?

– Ладно, Школьниковая, – ушел от ответа учитель. – Отвечай урок.

В общем, Мою Длину и Пашкова оставили в покое до той самой поры, пока однажды во время большой перемены не разразилась настоящая катастрофа.

Отсидев два урока математики, девятый «В» дружной толпой устремился к буфету. Пашков и Моя Длина вырвались вперед всех. Это было существенное преимущество. Теперь они окажутся первыми в очереди. Притормозив у поворота на лестницу, Моя Длина уже собиралась спуститься на второй этаж, когда вдруг боковым зрением углядела в коридоре Андрея Станиславовича. Она обернулась. Роликовый конек попал на ребро ступеньки. Девочка вскрикнула.

Пашков все видел.

– Держись, Машка! – кинулся он на помощь.

Но еще раньше, чем он поспел, Моя Длина ухватила за Романа Ивановича. Тот, ничего не подозревая, направлялся в учительскую. Все внимание старого педагога было поглощено огромным списком продуктов, который ему перед уходом на работу вручила жена. Непосредственно перед столкновением с Моей Длиной Роман Иванович обдумывал, что будет выгодней, съездить на Новослободский оптовый рынок или купить все в ближайшем магазине? И тот и другой вариант таил в себе определенные преимущества. На оптовом рынке выходило дешевле, но туда нужно ехать. Магазин же совсем близко от школы, но там дороже и наверняка всего сразу не окажется.

Роман Иванович как раз склонялся в пользу рынка, когда попал в жаркие объятия Моей Длины.

– Ты что? – загудел старый педагог.

– Держите меня! – обхватила его за шею Моя Длина.

Роман Иванович еще не до конца разобрался в обстановке, когда за талию его крепко уцепился Пашков.

Пожилой учитель литературы до сих пор ни разу в жизни не катался на роликах. Может быть, именно поэтому дальнейшее произвело на него особенно сильное впечатление. Подхваченный Моей Длиной и Пашковым, пожилой учитель литературы понесся вниз по лестнице. Окончательно сбивали с толку истошные вопли Моей Длины, которая верещала ему прямо в ухо.

Роман Иванович с бешеной скоростью перебирал ногами по ступенькам, благодаря чему два роликовых фаната не упали. В это время директор школы Михаил Петрович инспектировал

техническое состояние лестницы. Когда мимо него пронеслось что-то орущее, он отпрянул к перилам. Затем в полном изумлении прокричал:

– Роман Иванович!

Учитель литературы его не услышал. Преодолев пролет, Лешка каким-то чудом умудрился свернуть вместе с невольными спутниками в коридор второго этажа. Тут ноги Романа Ивановича оказались в воздухе. Болтая ими, он, влекомый безжалостной стихией роликов, летел по коридору. Школьникова продолжала вопить. Пашков молча несясь вперед. Наконец он скомандовал:

– Машка! Тормози Романом!

Они неумолимо приближались к стеклянной двери кабинета химии. Еще мгновение, и катастрофа станет неизбежной.

– Машка, отпускаяй руки! – успел крикнуть Пашков.

На сей раз Школьникова послушалась. Отпустив разом увесистого литератора, мальчик и девочка затормозили возле самой двери. С учителем вышло куда интересней. Как раз в тот момент, когда он уже был готов врезаться в стеклянную дверь, та услужливо распахнулась. Это химичка Алевтина Борисовна решила пойти пообедать. В этот момент на нее всей своей тяжестью навалился Роман Иванович.

– Алевтина Борисовна! – только и успел крикнуть он.

Затем они упали на пол.

– Сматываемся, – крикнул Пашков.

Роликовые фанаты ринулись по коридору в обратном направлении, но путь им решительно преградил Михаил Петрович.

– Назад, – коротко распорядился он.

Пришлось возвращаться. Химичка и Роман Иванович пытались подняться на ноги, но мешали друг другу. Наконец они встали.

– Пожилой человек, а такие выходки себе позволяете! – с возмущением прокричала химичка. – Да еще на работе!

– Я не позволяю. Это они, – посмотрел Роман Иванович на Пашкова и Мую Длину.

– Мы не виноваты, – с ходу начал оправдываться Лешка.

– Видел я, как вы не виноваты, – не поверил ему Михаил Петрович. – А ну-ка, быстро ко мне в кабинет.

Далее состоялся мучительный разговор, в ходе которого Пашкова и Школьникову начала мучить совесть. Они поняли, что история с Романом Ивановичем могла кончиться очень печально. Только богатый педагогический опыт и состояние повышенной боеготовности, в котором Роман Иванович всегда находился на работе, позволили ему не только выжить, но и избежать увечий.

Оба нарушителя спокойствия перед ним искренне повинились. Тут выяснилось: больше всего учителя литературы задел тот факт, что Пашков крикнул: «Тормози Романом», хотя по правилам должен был обращаться к нему не иначе, как по имени-отчеству. Когда же Лешка признал и эту ошибку, литератор объявил, что зла на него больше не держит.

– Спорт есть спорт, – изрек он в заключение. – Я и сам в ваши годы увлекался настольным теннисом, лыжами, стрельбой в тире и коньками. А коньки и ролики – это почти одно и то же. Но в школу я на коньках и на лыжах никогда не являлся.

Кончилось тем, что Пашков и Моей Длинной пообещали больше на роликах в школу не приходить. Однако по прошествии некоторого времени совесть успокоилась, и они стали ежедневно пытаться всеми правдами и неправдами проникнуть на уроки в роликовой амуниции. По словам Лешки, тут самое главное – добраться до класса. Ведь во время занятий никто не станет особенно приглядываться, что у тебя на ногах, если, конечно, не вызовут отвечать.

Стоя сейчас подле компании с Большой Спасской, Лешка напряженно разрабатывал сегодняшний план проникновения в школу.

– На фига тебе это надо? – не понимал Темыч.

– Неужели не ясно? – на полном серьезе ответил Пашков. – Если уж сделался роллером, так нужно всегда на роликах ездить. Иначе ты вроде бы как не профессионал, а неизвестно кто. И Машка тоже так считает, – добавил он.

– Понятно, – фыркнула Катя.

Как раз в это время к ребятам подлетела Моя Длина во всем блеске дизайнерской роллеровской экипировки.

– Привет, мальчики-девочки!

– Машка! Привет! – Лицо Пашкова озарила счастливая улыбка.

Моя Длина, небрежно ему кивнув, остановилась возле Кати и Тани.

– Сегодня сразу же после школы иду на крутую тусовку роллеров. Видали? – продемонстрировала она новые оранжевые ролики. – Специальный фасон. Дизайнерский. Там даже мое имя есть.

– Где? – почему-то заинтересовался Женька.

– С внутренней стороны возле крепления, – гордо пояснила Моя Длина.

– А что, эти ролики оттого, что на них твое имя, развивают большую скорость? – спросил Тема.

– Молчи, малявка, – обиделась Школьников. – Много ты понимаешь.

Темыч в ответ подверг сомнению умственные способности некоторых девчонок на роликах. Затем демонстративно встал так, чтобы Моя Длина оставалась вне поля его зрения, и принялся созерцать окрестности. Но Школьникову его действия совершенно не волновали. Ее мучила иная проблема.

– Лешка. Сегодня у меня надежда только на тебя, – наконец снизошла она до Пашкова.

– Да, Машка? – Пашков снова, едва не снеся от избытка эмоций мелкого Темыча, подкатил вплотную к Моей Длине.

– Надо сегодня пройти в класс на роликах, – объяснила Школьников. – Иначе на тусовку не успею. И потом...

Она не договорила, но Лешка понимающе кивнул. В этом «потом» заключалось самое основное. Среди настоящих крутых роллеров расставаться с роликовыми коньками, кроме как на ночь, считалось большим позором. В узкопрофессиональных кругах был известен даже один юный скрипач, который выехал в роликовой амуниции прямо на сцену и отыграл на коньках целое концертное отделение. В общем, то, о чем говорила сейчас Школьников, расценивалось роллерами как дело чести.

– Спокуха. Пройдем, – заверил Лешка. – У Пашкова все четко.

– Если пройдем, возьму тебя с собой к роллерам, – решила его простимулировать Школьников.

Пашков зарделся от счастья. Рот у него растянулся чуть ли не до ушей.

– Со мной, Машка, не пропадешь.

Школьников исполнила неуклюжую фигуру, которая казалась ей изящным пируэтом.

– Посмотрим.

– Прямо корова на льду, – улучив момент, шепнула Катя на ухо Тане.

Светловолосая девочка кивнула.

– Чего стоите? Уроки скоро, – подошел к ним здоровяк Марат Ахметов.

– Мара-атик, – с томным видом протянула Моя Длина. – Где пропал?

– На Канары мотались с предком, – отвечал тот. – А потом еще в Рим заскочили. Предок там матери и сестре покупал шмотки.

Папа Марата, Хамитяй Хамзяевич, еще недавно работал носильщиком на Курском вокзале. Затем он совершил какую-то не совсем ясную, но, по-видимому, головокружительную карьеру. Сперва он стал разъезжать на синем джипе «Паджеро», а недавно приобрел еще и «Порше». Сына он тоже не забывал, путешествуя вместе с ним то на каникулах, то посреди учебного года по миру. Когда учителя две тысячи первой пытались возразить, что у Марата и так не очень хорошо с успеваемостью, Хамитяй Хамзяевич спокойно им отвечал:

– У меня вообще образование четыре класса, а теперь я крутой бизнесмен. Главное – школа жизни. Мальца приобщаю к делу. Ему все достанется.

Впрочем, Марат, несмотря на такую позицию предка, школу, можно сказать, даже любил.

– Пошли. Скоро звонок, – призвал он к порядку пятерых друзей и Машку с Пашковым.

– У нас дела, – загадочно сказал Лешка.

– Какие? – полюбопытствовал Марат.

– Неважно, – сурово ответил Пашков.

– А ты не пыли. Я могу и врезать, – предупредил самолюбивый и накачанный Ахметов.

Вообще-то они с Пашковым друг другу симпатизировали. Марат принимал участие во всех его замыслах. Но тут нашла коса на камень.

– Сам не пыли, – распетушился Лешка, которого Ахметов мог размазать одной левой.

– Мара-атик, – встряла Моя Длина. – Не приставай к ребенку.

– Если я ребенок, то проходи сама в школу, – бросилась Лешке кровь в голову.

– Нет, нет, Лешенька, я пошутила, – спохватилась Моя Длина. Ей в глубине души было плевать и на Лешку, и на Марата. Для нее в жизни существовал только один мужчина – классный руководитель Андрей Станиславович.

– Тогда я ему сейчас врежу, – оживился Марат.

– Я тебе сам врежу, – всегда принимал сторону отверженных влюбленных маленький, щуплый Темыч.

Марат захохотал.

– А тебя я вообще сейчас сдую, – обратился он к Темычу. – Как Серый волк в «Трех поросятах».

У Темыча волосы на голове встали дыбом. Сейчас он очень напоминал злобного ежика.

– Не трогай Темку, – выступил на защиту старого друга долговязый Женька.

Марат занял боевую позицию. Ситуация накалялась. Таня и Катя переглянулись. Нужно было срочно искать выход из положения. Даже объединенные усилия Темыча, Пашкова и Женьки для Марата были сущей безделицей.

– Марат! Погляди! – крикнула Катя.

Тот вышел из боевой стойки.

В этот момент, на Катино счастье, в школьном дворе появился рыжий Валерка из десятого «А», который считался заклятым врагом девятого «В».

Марат немедленно забыл о мелких распрях с одноклассниками. У содружества «В», разумеется, возникали внутренние конфликты. Однако перед лицом внешнего врага они дружно объединялись.

– Вы тут как хотите, а я пойду с ним потолкую, – двинулся Марат к рыжему Валерке.

Катя и Таня облегченно перевели дух.

– Ну, Лешенька, давай, – немедленно вернулась к прерванному разговору Школьников.

– Ладно. Мы пойдем в класс, – двинулся Олег ко входу.

– Подождите, – сказал Пашков пятерым друзьям.

– Ну уж нет, – заартачился Тема. – Мы в твоих играх участия больше не принимаем.

– Да у меня же единственная надежда, – взмолился Лешка. – Если я ее проведу, может быть...

Он выдержал выразительную паузу. Женьке, у которого в памяти была свежа личная драма, немедленно сделалось его жалко. «Может, хоть Лешке повезет», – подумал он.

– По-моему, надо помочь, – произнес Женька вслух.

– Конечно, надо, – оживился Лешка. – Тут вам и делать-то нечего, – в его изобретательной голове уже сложился замечательный план. – Просто у входа вы нас прикроете, а то вдруг Миша случайно нарисует, – вспомнил он о директоре. – На лестнице уже легче. Там много народу. Не заметят. А в классе мы как-нибудь сами с Машкой разберемся.

– Ладно. Уговорил, – махнул рукой Олег. – Пошли. Тем более что Андрея сегодня нет.

Последнее замечание было сделано далеко не случайно. После истории с Романом Ивановичем и химичкой классный руководитель девятого «В» предупредил, что больше не допустит никаких роликов во время занятий. Андрея все в классе любили. И к просьбам его старались прислушиваться.

– Пошли, – сказал Лешка.

Окружив Пашкова и Мою Длину, компания с Большой Спасской с трудом протолкалась сквозь школьную дверь.

– Теснее. Теснее ряды, – шепотом распоряжался Лешка.

– И так еле дышим, – проворчал Темыч.

– Тяжело в учении, легко в бою, – бодро заметил Пашков.

Наконец они протиснулись в вестибюль. И почти сразу наткнулись на Михаила Петровича.

– Так, – посмотрел он на ноги Пашкова. – Опять, значит, ты. И опять, значит, на роликах.

– Я, значит, сейчас переоденусь! – в панике закричал Лешка.

Они с Моей Длинной, взявшись за руки и тесня встречный поток, выехали обратно на улицу. Компании с Большой Спасской ничего не оставалось, как последовать за ними.

– Вечно с тобой, Лешка, свяжешься, а потом одни неприятности, – Темычу совсем не хотелось обострять отношения с Михаилом Петровичем.

– Я-то думала, ты хоть на что-то способен, – с нескрываемым пренебрежением взглянула Моя Длина на Пашкова.

Лешка глубоко задумался. С одной стороны, умнее всего было сбегать домой, переодеться и прийти в класс как все остальные. Но Пашков понимал: если он так поступит, Школьникову навсегда от него отвернется. Такого он допустить не мог. Наоборот, именно сейчас Машка должна убедиться, какого незаменимого и надежного человека обретает в нем, Лешке Пашкове. «Что же делать? – размышлял он. – Может, по пожарной лестнице? Нет. По пожарной Машка не согласится, – спохватился Пашков. – Я ее уже один раз оттуда чуть не уронил». Он продолжал ломать голову. Наконец его осенило:

– Пошли через черный ход, – поманил он Мою Длину на другую сторону школьного двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.